

Камāl, тж. **тамām** – термин арабо-исламской философии, обозначающий “*совершенство*”. В постаристотелевской традиции, имевшей существенное продолжение в арабо-исламском мире, понятие “совершенство” связывалось прежде всего с приобретением максимального числа похвальных моральных качеств (ахлāқ) и устранением порицаемых. Именно в этом ключе понятие “совершенный человек” (инсāн тāmм) трактуется в одном из первых систематических трактатов подобного рода – “*Исправление нравов*”, принадлежащем Йахйā Ибн ‘Адй. Наиболее знаменитым произведением этой традиции является одноименное соч. Ахмада Ибн Мухаммада Мискавайха (ум. 1030). Оно послужило образцом для созданного спустя два века и носящего то же название произведения Нафйр ад-Дйна ат-Тусй (ум. 1274), известного также как *Ахлāқ-и Нāсири* (“Насирова этика”), к-рое, в свою очередь, явилось прототипом для *Лавāmи‘ ал-ишрāқ фй макāрим ал-ахлāқ* (“Сиятельное освещение похвальных моральных качеств”) Джалāl ад-Дйна ад-Даввāнй (ум. 1501). Длинные списки поощряемых и порицаемых моральных качеств, составляемые в духе платоновско-аристотелевской этической традиции, характерны для этих произведений. В них развивается понятие личного этического совершенства, достигаемого как совершенство разумной души благодаря ясно осознаваемому различию между пороками и добродетелями и соответствующему самоконтролю и культивированию похвальных качеств. Дальнейшее развитие понятие “совершенства” получило в исмаилитской философии у ал-Кирмāнй (X-XI в.), где представление об изначальной запятнанности души природными пороками предполагает необходимость “очищения” для каждого, кто хочет стать подлинным человеком и достичь счастья. Путь совершенствования здесь иной: это “явное” и “скрытое” поклонения, находящиеся в гармонии друг с другом и невозможные одно без другого. Кроме того, условием достижения совершенства является поддержка (та’ийд) Первоначала мироздания, к-рым обладают избранные люди и благодаря к-рому они ведут остальных к спасению (см. *Исмаилизм*). Что касается суфийского понятия “совершенный человек” (инсāн кāmил), то его, как и стоящие за ним концепции, следует признать скорее метафизическими, нежели собственно этическими, что связано с проблематичностью построения этической теории, требующей однозначной фиксированности оценок и положений, в суфийской философии, такую однозначность принципиально не признающей. Моральные максимы выражены в суфизме в форме поучительных наставлений, или адаба (см. *Суфизм*, ‘*Адаб*).